

Продолжение арки "Воспоминания" — "Замёрзший остров"

Декабрь 2092 года. Уже приближалось Рождество, и улицы были заполнены весёлой музыкой и жизнерадостными голосами празднующих людей.

Однако в одной пригородной больнице стояла полная тишина.

Даже навещающие больных гости не шумели в коридорах. Даже когда они проходили мимо красивой девочки, которая будто пришла из другого мира. Возможно, они просто теряли при этом голос.

У этой девочки, носившей форму средней школы, были совсем детские лицо и фигура. И несмотря на это, её красота очаровывала.

Даже сейчас она уже обладала аурой, заставляющей затаить дыхание. Во взглядах смотрящих на неё людей чувствовалось ожидание, что через каких-то 2-3 года её красота станет невообразимой. Интересно, не испытывают ли её близкие беспокойство о том, что с такой неземной красотой в неё могут влюбиться боги и забрать к себе на небеса?

Но мысли самой девочки были о другом. Девочка беспокоилась не о себе, а о лежащей в этой больнице матери. Она прошла по уже привычному пути и постучалась в дверь палаты.

— Окаа-сама, это Миюки.

— Входи.

Голос, донёсшийся из-за двери, был настолько слабым, что даже в этой полной тишине его было очень трудно расслышать.

— Извиняюсь за вторжение.

Сказав фразу, которую по этикету следует говорить при входе, Миюки вошла в палату Мии.

Выражение лица её матери, лежащей на кровати, выглядело чуть лучше, чем вчера. Но оно всё равно было слишком бледным, чтобы её можно было назвать здоровой. Её мать всегда выглядела болезненной, но с момента госпитализации это проявлялась всё чаще и чаще.

Со времён возвращения с Окинавы, Мия постоянно находилась в подавленном состоянии. Не было никаких вздыханий, жалоб вслух и прочих легко различимых знаков, но, по крайней мере, её дочери Миюки было понятно, что мать находится в глубокой меланхолии. Возможно, главной причиной была потеря Сакурай Хонами. Сама Мия в этом не признавалась, однако Хонами была для неё не простым телохранителем.

Говорить, что она была как член семьи, будет преувеличением. Работодатель и его работник. Такое разграничение чётко соблюдалось до самого конца... до самого последнего момента.

Однако неверно также будет говорить, что она была простым работником. Для Мии Хонами была самым надёжным подчинённым, которому она могла полностью доверять. Она была таким человеком, которых раньше правители называли своей "правой рукой".

Потеряв духовную опору, терзаемая беспокойством Мия не впала в истерику потому, что потеряла волю и интерес к каким-либо занятиям. Сама она этого не признавала, поэтому её вялость становилась только хуже.

Но это была не единственная причина уныния Мии. Миюки думала, что причина также и в ней.

Она не думала, что дело в брате. Ей нельзя было называть его братом там, где не было третьих лиц.

Миюки перестала подчиняться этому приказу матери с того самого дня. Точнее, можно сказать, что она полностью перестала подчиняться ей.

Отношение к брату было несправедливым. В тот день Миюки убедилась в этом. Её брат был намного более великолепным человеком и превосходным волшебником, чем она. Даже сейчас, 4 месяца спустя, эта мысль становилась только сильнее и не исчезала. Поэтому Миюки не собиралась менять своё отношение к брату.

Однако у неё также были тягостные чувства от того, что это идёт вразрез с указаниями матери. Указания Мии о том, что она не должна считать Тацую своим братом, были нелепыми, но не совсем беспричинными. Понимая это, Миюки не хотела оказывать лишнее сопротивление.

Поэтому, глядя на фигуру матери, лежащей в постели, у неё возникало чувство, что лучше будет делать, как она говорит. У Миюки были такие детские чувства, когда хочется быть хорошим ребёнком для своих родителей. Но лишь в случае Тацуи она не могла пойти на компромисс.

Потому что с того самого дня привязанность к Тацуе как к "Онии-саме" стала неотъемлемой частью личности Миюки.

Сегодня была церемония закрытия. С завтрашнего дня начинаются зимние каникулы. Таким образом, Мия проведёт Новый Год в больнице.

Наблюдая за Мией, просматривающей что-то на информационном терминале, имеющем канал связи со школой, Миюки подумала о том, чтобы на зимних каникулах провести как можно больше времени с матерью.

— Миюки-сан, есть ли успехи в твоей магической практике?

Просматривая уведомление из школы о том, что у её дочери только высшие баллы по всем предметам, Мия спросила у стоящей рядом Миюки нечто, не связанное с этим напрямую.

— Да, оkaa-сама. Кроме Нифльхейма, я освоила всю магию, которую ты мне советовала.

С момента своей госпитализации Мия больше не руководила магическими тренировками Миюки напрямую. Болезнь Мии, как правило, усугублялась от чрезмерного использования магии, и сейчас для неё даже простое исполнение обязанностей учителя оказывало серьёзную нагрузку на тело. Вместо того, чтобы напрямую руководить, она оказывала влияние на магическое обучение Миюки в виде составления учебного плана для назначенного семьёй Йоцуба домашнего учителя Миюки.

— Не смогла освоить Нифльхейм? Эта магия ведь должна стать твоей основой, как волшебника, Миюки-сан.

— ...Прошу прощения.

— Я думаю, что ты и сама знаешь, что Коцит — это козырь, который не должен использоваться легкомысленно. На глазах у общественности ты должна использовать не твою основную магию психического вмешательства, а магию системы охлаждения. Нифльхейм — это самая подходящая для этого магия.

— Да, я это понимаю.

С лёгким оттенком доброты во взгляде Мия посмотрела на свою дочь, повесившую голову от стыда.

— В чём, по твоему мнению, может быть причина?

Миюки изо всех сил пыталась найти ответ на вопрос Мии. Всё ради того, чтобы больше не разочаровывать мать.

— ...Я думаю, что дело в моей нерешительности. Если ошибиться в контроле, то область

замерзания расширится, что повлечёт за собой серьёзный урон.

— Но сам процесс охлаждения ты сможешь выполнить?

— Да... Думаю, что смогу.

— Ясно...

Мия слегка кивнула и на некоторое время задумалась.

— Тогда я подготовлю для тебя место для практики, Миюки-сан. И там ты за эти каникулы освоишь Нифльхейм в совершенстве.

Нифльхейм — это одна из наиболее продвинутых магий. Само заклинание не такое уж и сложное, но требуемая сила вмешательства в явление намного выше по сравнению с обычной магией. А чем выше степень перезаписи естественного явления, тем сложнее становится её контролировать. Несмотря на то, что она уже наполовину его освоила, Миюки казалось, что невозможно будет освоить его в совершенстве за каких-то две недели.

— ...Хорошо, оkaa-сама.

Но Миюки не сказала "я не смогу". Стать превосходным волшебником — это обязанность, переданная ей по наследству, а магия являлась связью между матерью и ребёнком. Миюки, которая уже пошла против указаний Мии относительно своего брата, не хотела заставлять мать грустить сверх этого.

◇ ◇ ◇

Миюки уехала из дома в Токио утром второго дня каникул.

— Миюки, будь осторожна.

С места водителя большого седана к Миюки обратился её отец, Шибатацу. Он отвёз дочь до аэропорта на корпоративном автомобиле.

— Не перенапрягайся слишком сильно.

— Хорошо, ото-сама.

В мыслях считая слова беспокойства отца утомительными, Миюки кивнула с покорным лицом.

Если бы планировалось использовать самолёт регулярного рейса обычной авиакомпании с фиксированным временем вылета, Миюки бы отказалась от поездки на автомобиле. Используя систему общественного транспорта, до аэропорта можно добраться быстрее. Только нужно будет дополнительно оплатить перевозку багажа. Погрузку и разгрузку можно будет оставить Тацуе, поэтому Тацуро будет не нужен.

Но даже если это частный самолёт, существуют различные обстоятельства в аэропорту, что означает, что нельзя просто взять и вылететь в любое понравившееся время. Конечно, этот вариант более гибкий, чем использование регулярных рейсов. Например, если опоздать к запланированному времени вылета, то самолёт никуда без вас не улетит.

Однако, хоть Миюки и стерпела такое проявление заботы Тацуро, который нечасто показывал свои отцовские чувства, но она уже начала жалеть, что сделала это.

— Тацуя. Присмотри за Миюки.

Тацуро сменил свою цель на Тацую. Тацуя, который и без лишних указаний понимал это, кратко и бесцеремонно ответил "я знаю" с полным отсутствием эмоций на лице.

— Тацуя, так разговаривать с отцом...

— Какие-то проблемы? — Тацуя хладнокровно перебил Тацуро.

Едва заметный гнев Тацуро тут же исчез.

В иерархии семьи Йоцуба, Тацуя по-прежнему был лишь стражем Миюки. Но даже это положение было выше, чем у Тацуро, которому не разрешили войти в главную семью.

Но Тацуя не пользовался своим отцом для того, чтобы самоутвердиться. Просто Тацуя, у которого были стёрты эмоции взаимоотношений родителя и ребёнка, не чувствовал необходимости вежливо общаться с Тацуро.

— Ото-сама, скоро уже вылет... Онии-сама, пойдём. — Миюки вмешалась, чтобы помочь своему отцу, напуганному своим же сыном.

Тацуя уже стал для Миюки самым важным человеком, но чувство уважения к отцу у неё ещё оставалось. Миюки откажется от человека по имени Шибэ Тацуро только тогда, когда всего через полгода после смерти её матери он женится на женщине по имени Коба Саюри, которая

была его любовницей ещё тогда, когда его жена была жива.

— Да.

Весь багаж уже был перенесён из автомобиля на тележку. Тацуя слегка поклонился лишь головой, развернулся к Тацуру спиной и покатил тележку.

— Я отправляюсь.

Встав прямо и сложив руки спереди, Миюки поклонилась отцу, как и подобает настоящей леди. И, не испытывая сожаления от расставания с Тацуру, последовала за старшим братом.

◇ ◇ ◇

Небольшой самолёт с Миюки и Тацуйей на борту приземлился на маленьком острове под названием "Миякидзима", который находился примерно в 190 километрах от Токио и примерно в 50 километрах к востоку от острова Миякедзима.

Этот остров образовался в 2001 году, году Змеи, в результате подводной вулканической активности. Название Миякидзима [ミヤキジマ] было образовано от изначального названия соседнего острова Миякедзима [ミヤケジマ], записанного как Гоякидзима [ゴヤキジマ], с заменой первого символа [ミ] на [ミ(змея)], в честь года змеи, в который он появился. Его также иногда называли "Новый остров 21 века", потому что он появился в первый год 21 века.

Площадь этого сделанного из застывшей лавы острова составляла около 7 квадратных километров. Во время так называемых "двадцати лет вспышек войн по всему миру" здесь также располагалась база сил самообороны, но она была заброшена после нескольких новых извержений в 2050х годах, и в данный момент западная часть острова использовалась в качестве тюрьмы для преступников, являющихся волшебниками.

Это место было выбрано для тренировок Миюки, потому что весь этот остров был частной собственностью семьи Йоцуба. Управление тюрьмой для волшебников было поручено не полиции, а силам самообороны, однако в действительности тюрьмой управляла семья Йоцуба через фиктивную компанию. И это было фактом, неизвестным даже Десяти Главным Кланам.

То, что официально тюрьма находилась под юрисдикцией сил самообороны, было пережитком тех времён, когда волшебники считались оружием, но фактически большинство содержащихся там волшебников были иностранными агентами. Такие нелегальные агенты не были защищены законом, и они считались преступниками, которых официально не должно

существовать. Их даже в любой момент могли просто казнить. Ведь никто не пожалуется, если они исчезнут. Осознавая это, они не просто сидели смиренно взаперти. Они постоянно искали возможность для побега.

А волшебники, посылаемые на этот остров, были исключительно сильными людьми, которые должны содержаться в изоляции от мест обитания простых граждан с использованием моря в качестве барьера. Чтобы предотвращать побег таких людей, и усмирять их сопротивление, охраняющие их тюремщики тоже должны быть очень умелыми. Семья Йоцуба очень подходила для этого, поэтому силы самообороны и доверили им эту работу.

А для самой семьи Йоцуба ведение дел с усмирением преступников-волшебников стало своеобразным полем боя для практических тренировок.

Мировая обстановка была далека от стабильной. И Японию это тоже не обходило стороной. Всего несколько месяцев назад Окинава и Садо стали полем боя.

Тем не менее, это не значило, что вокруг Японии постоянно происходили войны. Поэтому нечасто предоставлялась возможность получить опыт в реальной магической битве, где соперники сражаются насмерть, безо всякой жалости друг к другу. Миякидзима была ценной "сценой" для такого рода деятельности.

— Онии-сама.

Миюки, ожидающая встречающих людей в зале прибытия аэропорта, обратилась к сидящему рядом Тацуе. В её слегка неловком тоне всё ещё чувствовалось некоторое смущение.

Миюки начала называть Тацую "Онии-самой" всего 4 месяца назад. А до этого у них не было даже обычных разговоров брата с сестрой.

В тот день, когда на Окинаву вторглись иностранные военные силы, Миюки и Тацую, наконец, стали настоящими братом и сестрой. С того дня Миюки от всего сердца начала уважать Тацую и любить его. Но из-за того, что она до этого не проводила с ним время, как с членом семьи, она видела в Тацуе не только "надёжного старшего брата", но и "прекрасного представителя противоположного пола".

Разумеется, это временно.

Так Миюки анализировала свои собственные чувства.

Миюки не считала себя ненормальным человеком, который имеет "чувства к противоположному полу" по отношению к брату, с которым она имеет родственную связь. Такая растерянность должна быть временной, и если они будут проводить время вместе как брат и сестра, то со временем они привыкнут друг к другу и между ними возникнут

родственные чувства. А до тех пор стыдливости не избежать.

"Ведь отношения между мной и Онии-самой только начались..." — подумала Миюки, соглашаясь сама с собой.

— Что такое, Миюки?

Однако голос ответившего Тацуи был на удивление естественный и нежный. Наполненный любовью, будто голос совершенно другого человека. Это тоже очень смущало Миюки, и каждый раз испытывая от этого стыд, Миюки не могла нормально общаться. Но сейчас Миюки как-то смогла успокоить быстро бьющееся сердце, и смогла выдать из себя продолжение своего вопроса.

— Эм... Онии-сама, а ты уже бывал на этом острове?

— Да. Это уже третий раз.

Тацуя ответил в безразличной манере, но, к сожалению, Миюки уже знала, чем он тут занимался. Она не слышала подробностей, но понимала картину в целом.

Это остров является тюрьмой для преступников-волшебников, и с беглецами поручают разбираться агентам, направленным из семьи Йоцуба. Здесь, на этом острове, в некоторой степени действовали свои правила.

Тацуя на этом острове учился убивать.

Самим навыкам убийства людей он учился на объектах штаба Йоцубы (это не на территории главного дома). А главной целью обучения Тацуи здесь было устранение мысленного запрета на убийство.

Ранить людей, убивать людей.

Если при этом он будет колебаться, это может привести к тому, что цель его защиты подвергнется опасности.

Магию можно использовать, даже если ваши конечности не в состоянии двигаться. Даже если глаза не видят, даже если уши не слышат, даже если все 5 чувств отключены, даже если вы не можете пошевелить ни одним пальцем, у вас всё равно остаётся магия, которая может забрать человеческую жизнь.

Если он будет колебаться убить убийцу, который не остановится, пока не убьёт, то такой страж будет признан недееспособным.

Таково было отношение к стражам в семье Йоцуба.

Но к счастью, лишённый "сильных эмоций" Тацуя не чувствовал побочных эффектов от снятия морального запрета на убийство, и закончил это обучение всего за 2 поездки сюда. В то время он "разобрался" всего с семьёй волшебниками, но это было совсем немного по сравнению с битвой, в которой он участвовал летом этого, 2092 года.

Тем не менее, если судить по общим стандартам, то это было достаточно массовое убийство. Поэтому можно утверждать, что это исказило его личность в человека, способного хладнокровно забрать столько жизней. И сам Тацуя, и приказавшая это семья Йоцуба понимали это.

Тацуя понимал, что его личность искажена. Он понимал, что его сестра испытывает отвращение к убийствам, и не хотел, чтобы она потеряла такие вполне обычные чувства.

— Но я не думаю, что Миюки это будет интересно. Тогда у меня были другие цели.

В результате его мысли сложились в такой ответ.

Задача, поставленная перед Миюки на этот раз — овладеть магией охлаждения на большой площади "Нифльхейм". Эта магия не нацелена на людей, она охватывает широкую область целиком. Поэтому не было необходимости, как в случае с Тацуйей, намеренно устраивать побег из тюрьмы, чтобы использовать заключённых для "охоты". Не было необходимости убивать людей.

— Понятно... Но если есть что-нибудь, что следует знать об этом острове, то, пожалуйста, расскажи это Миюки.

Лицо Миюки помрачнело из-за мыслей о том, что Тацуя был вынужден убивать. Она ещё не знала, что Тацуя уже способен убивать без колебаний. Поэтому она считала, что её брат страдал от того, что ему приказывали избавляться от сбежавших заключённых. Эта жалость к нему и заставляла её горевать.

Миюки восприняла слова Тацуи, как не прямой намёк на то, что "ей не нужно будет убивать", потому что считала, что он сам от этого страдает. Она постаралась изо всех сил и улыбнулась, чтобы усилия её брата не показались ему напрасными.

◇ ◇ ◇

Официальным названием тюрьмы, расположенной на этом острове было "Военная тюрьма Миякидзима". Не "лагерь военнопленных", потому что здесь также были размещены японские преступники-волшебники. Когда преступника приговаривают к заключению в тюрьме, если он является могущественным волшебником, то по причине невозможности его контролировать в обычных условиях, его отправляют сюда. Другой причиной также является то, что официально здесь не размещены никакие военнопленные, даже являющиеся волшебниками.

Миюки поприветствовала директора тюрьмы, занимающего здесь наивысшее положение (это был не человек из семьи Йоцуба, а военный, находящийся под их руководством), после чего женщина офицер, назначенная её проводником, повела Миюки в подготовленное для неё жилое помещение.

Жилые помещения располагались в отдельном от тюрьмы здании. "Комната"* казалась предназначенной для важных персон. Она хоть и не была роскошной, но была просторной и вполне приличной.

[Здесь (и далее) комнатой называют целое жилое помещение, вроде квартиры или номера в отеле]

— Эм... Мы будем в одной комнате...?

Женщина-секретарь в звании старшины удивлённо посмотрела на лицо Миюки, спросившей это, когда они были в отдельной от спальни комнате — гостиной.

— Таково было распоряжение.

Сначала в голову Миюки пришёл вопрос "чье распоряжение?". Но следом за вопросом быстро пришёл и ответ.

Этот объект находится под контролем семьи Йоцуба, а она — кандидат на пост следующей главы главной семьи. Было только 2 человека, которые могли отдать такой приказ.

Мать этого бы не сделала. Значит, это распоряжение...

"...Оба-сама, что это значит?"

— На этом я с вами прощаюсь. Если что-то понадобится, то свяжитесь со мной через вон тот телефон внутренней связи.

По тому, что Миюки стояла и ничего не говорила, можно было судить, что её убедило такое объяснение. Старшина-проводник оставила этих двоих в комнате и вернулась в тюрьму.

Миюки и Тацуя остались наедине.

Миюки, смотревшая на закрывшуюся дверь, неловко обернулась.

— Эм...

Хотя она сама попыталась заговорить с Тацуей, смотрящим на неё с отсутствующим выражением лица, но она больше не смогла выдавить из себя ни слова. Своей сестре, смутившейся до состояния полной растерянности, Тацуя ответил с лицом, на котором было едва заметно примирение с действительностью.

— Ничего не поделаешь. Я ведь должен находиться рядом с тобой, таково моё положение.

Страж должен защищать своего подзащитного, находясь в непосредственной близости от него. Миюки быстро поняла, что именно это Тацуя имел в виду под словом "положение".

— Возможно, тебе это противно, но я не буду входить в спальню, так что потерпи меня ещё немного.

— Нет... мне совсем не противно.

Это были настоящие чувства Миюки. Но она колебалась с ответом потому, что ей просто было стыдно.

Как ученице средней школы, ей было бы стыдно спать в одной комнате с братом, даже если бы они были знакомы с самого рождения. А в случае Миюки, она начала проводить время с Тацуей только с начала этого года. А отношение как к члену семьи появилось только в августе.

Просто говоря вслух фразу вроде "мне не противно быть с тобой в одной комнате", ей казалось, что она говорит что-то непристойное.

— Я пойду распаковывать багаж.

Миюки стало стыдно смотреть в лицо Тацуе, и она убежала в спальню, потащив с собой чемодан со сменной одеждой. Из-за того, что голова Миюки была забита лишними мыслями, ей даже на ум не пришло подумать о таком важном вопросе, где будет спать Тацуя.

◇ ◇ ◇

После обеда Миюки сразу же приступила к тренировке Нифльхейма.

Место — лавовое поле в восточной части острова Миякидзима. На острове Миякидзима было 2 кратера. На западе острова был низкий вулкан под названием Нишидаке*. Именно эту гору заметили в 2000х годах и обозначили как остров. В 2020х годах лава извергающаяся из Нишидаке, стекала по его восточному склону, образовав, таким образом, восточную половину острова, где открылся новый источник лавы. Этот новый кратер назвали Хигашидаке*. Хигашидаке расположен примерно в центре нынешнего острова Миякидзима. Тюрьма находилась к западу от Нишидаке, а Миюки проходила тренировку к востоку от Хигашидаке.

[Дословно "Западная вершина" и "Восточная вершина"]

Вместе с ней был только один Тацуя. На электрической повозке сюда довёз их тоже он.

Но Тацуя не был "тренером" Миюки. Он знал, что пытается сделать его сестра. Выучить Нифльхейм — магию охлаждения широкой области действия. Но он не знал, что для этого нужно сделать. В главном доме он не получил знаний о методах обучения.

Тем не менее, спустя некоторое время Миюки начала иногда переводить CAD в режим ожидания и украдкой посматривать на лицо Тацуи. А её лицо как бы спрашивало "что мне делать, чтобы стало лучше?". Она казалась немного растерянной.

— ...Сначала, может, покажешь мне, что ты можешь сделать на данном этапе?

Тацуя не мог больше стоять и смотреть на это, поэтому для начала сделал такое предложение.

— Ах, верно. Тогда...

Получив указания от Тацуи, Миюки облегчённо улыбнулась. После чего посмотрела на лавовое поле и активировала CAD.

Из активированных псионов формировалась динамическая информационная структура. Это Тацуя "увидел" своим "взглядом".

Тацуя сконцентрировал сознание и направил "Глаза Духов" на процесс активации магии.

Перед его взглядом предстала картина записанной последовательности магии. Точнее будет сказать, это была словно проекция образа. Возможно, выражение "предстала перед взглядом" немного преувеличено, но сектор размером 90 градусов с Миюки в качестве основания был заполнен последовательностью магии.

Однако на границе между пространством, заполненным последовательностью магии, и пространством, не заполненным ею, структура информационного тела выглядела нечёткой. Это было похоже на то, как акварельная краска размазывается, если край бумаги с рисунком намочить.

При наблюдениях Элементарным взглядом за информационным измерением возникает эффект растягивания времени. Во время такого растянутого времени он "увидел", как выполнялся финальный процесс магии. Построенная магия была заклинанием под названием Нифльхейм, самой мощной известной системной магией замедления колебаний с эффектом на широкой области.

— Ах...

Во вздохе Миюки была смесь разочарования и стыда. Нифльхейм не активировался.

— В-вот... — Повернувшись обратно к Тацуе, нервничающим голосом сказала Миюки.

— Слабое место — назначение цели.

Быстрее, чем Миюки сказала что-то осмысленное в ответ, Тацуя продолжил и указал на причину её неудачи.

— Активация магии провалилась, потому что ты не смогла чётко определить границы модификации явления. Я думаю, если бы не это, то ты бы смогла. Последовательность магии была построена правильно, и была снабжена достаточным количеством силы вмешательства в явление.

— Да...

Реакция Миюки была такой отстранённой не потому, что она была несогласна со сказанным, а потому что была обескуражена.

— ...Эм, Онии-сама.

— Что такое?

— Я несколько не сомневаюсь в словах Онии-самы, но... ты смог понять такие подробности, лишь взглянув один раз?

Она действительно не сомневалась. В голосе Миюки присутствовало только удивление.

Но что её так удивило? Ответ возник одновременно с формированием этого вопроса. Тацуя осознал, что ещё не рассказывал Миюки про свой "взгляд".

— Кстати говоря, я ведь ещё не рассказывал Миюки про свою необычную способность.

— Необычную способность...?

Миюки вопросительно склонила голову. Не "магия", а "необычная способность". Она не могла понять смысл этого слова.

— Это то, что раньше называли "суперсилой". Из-за того, что магия стала повсеместно практиковаться, суперсилы перестали быть "супер", поэтому в магической науке и связанных с ней дисциплинах предпочтительней называть их необычными способностями.

— Вот, значит, оно как...

— Ну, это сейчас не важно.

Он вернул к основной теме сознание Миюки, которая во время своего восхищения отклонилась от сути.

— Мне следовало рассказать тебе об этом раньше. Миюки, с рождения я могу использовать только два вида магии: "Разложение" и "Восстановление". Эти две магии постоянно находятся в моей зоне расчёта магии, поэтому там не остаётся места для использования любой другой магии.

— Что значит "постоянно находятся"...?

— Давай присядем, и я расскажу.

Тацуя решил, что объяснение займёт больше времени, чем он думал, поэтому пригласил Миюки сесть в повозку.

Миюки села на переднее пассажирское место, а он занял место водителя и продолжил объяснение.

— Обычной процедурой в современной магии с использованием CAD является построение последовательности магии с нуля в зоне расчёта магии на основе считанной последовательности активации. Когда активация магии завершается, последовательность магии стирается из зоны расчёта магии, освобождая ресурсы для следующей магии. Таким образом, волшебники могут использовать различную магию по своему усмотрению.

— Это мне уже рассказывали. Мне говорили, что важно уменьшать нагрузку на зону расчёта магии, и не оставлять в себе магию после каждого использования.

— Правильно. Точно так же, как ограничено человеческое сознание, ёмкость подсознания, которую может использовать каждый человек, тоже имеет свои пределы. То есть, существует ограничение на количество магии, которое можно поддерживать одновременно.

— Да, я это понимаю.

— Но из-за дефекта, присущего моей врождённой зоне расчёта магии, она не может возвращаться в изначальное состояние, в котором можно построить любую магию. Если зона расчёта магии обычного волшебника — это система для построения последовательностей магии, то моя зона расчёта магии — это система для построения только "Разложения" и "Восстановления". Другими словами, подсистемы построения "Разложения" и "Восстановления" твёрдо зафиксированы поверх моей системы построения магии.

Миюки прикрыла рот рукой и широко раскрыла глаза. Она не издавала даже звуков дыхания, не говоря даже об удивлённых возгласах.

— Я не могу строить другие последовательности магии, потому что система построения магии полностью покрыта подсистемами "Разложения" и "Восстановления". Я — это своего рода волшебник с врождённым талантом, специализирующийся на двух видах магии.

Волшебник с врождённым талантом. Человек с врождённой способностью, также иногда называемый человеком с врождённой магической способностью. Другими словами, это обладатель "необычной способности", специализирующийся на какой-то одной конкретной способности. Тацуя сказал "своего рода", потому что "Разложение" и "Восстановление" технически считаются магией, а определение волшебника с врождённым талантом подразумевает, что этот человек специализируется на необычных способностях, технически сложных с точки зрения магии.

— ...Но я помню, что Онии-сама использовал, например, магию самоускорения или магию передачи импульса.

— Это возможно благодаря дополнительной искусственной зоне расчёта магии.

Миюки снова потеряла дар речи. Она вспомнила рассказ матери про "искусственную зону расчёта магии". Про то, что Тацуя является дефективным волшебником, и про план создания искусственного волшебника.

Она сразу не смогла вспомнить фразу "постоянно находится в зоне расчёта магии", потому что это было незнакомое для неё выражение. Но она точно слышала что-то подобное в тот день во время сражения на Окинаве, в убежище сил самообороны.

— Я очень сильно извиняюсь!

Миюки развернулась всей верхней половиной тела в сторону водительского сиденья, и очень низко, почти горизонтально, поклонилась.

Если бы они не были в машине, это был бы поклон "лицом в пол".

— Что случилось? Я не думаю, что есть что-то, за что ты должна извиняться. — Без тени смущения сказал Тацуя и приложил руку к щеке Миюки. После чего он мягко поднял Миюки обратно.

От такого внезапного физического контакта, который по мнению Миюки должен происходить только между влюблёнными, лицо Миюки ярко покраснело. Но она не стала вырываться из рук Тацуи.

— ...Нет, ничего не случилось.

Раскаиваясь в своём преступлении, которое заключалось в том, что она потревожила старые раны Тацуи, которые не вылечить за всю оставшуюся жизнь, она хотела получить наказание, соответствующее такому преступлению. Таковы были мысли Миюки в данный момент. Однако Миюки подумала, что снова совершит преступление, если потратит понапрасну заботу брата.

— Ты забавная.

Тацуя убрал руку с щеки Миюки.

Казалось, что Миюки едва различимым голосом ахнула. Поняв, что она почувствовала сожаление от того, что приятное тепло покинуло её, она покраснела ещё сильнее.

В это время Тацуя ещё не умел понимать причину стыда Миюки. Сбитый с толку неожиданно напряжённой реакцией Миюки, он решил продолжить рассказ.

— Не беря в расчёт искусственную зону расчёта магии, моими оригинальными способностями являются "Разложение" и "Восстановление". "Разложение" — это магия, которая напрямую разлагает информационную структуру.

— Напрямую...?

Глаза Миюки, всё ещё охваченной смущением, снова наполнились удивлением. Несмотря на то, что она ещё даже не достигла подросткового возраста, её мозг волшебника интуитивно понял, что в словах брата было что-то странное.

— Можно разложить физическую структуру, разложив её информационную структуру. Этот принцип действия является таким же, как у магии. Также можно использовать это для нейтрализации магии, разлагая последовательности активации и последовательности магии. Однако я не могу разложить пушионовые информационные тела. Потому что я могу распознать только псионовые информационные тела.

— Значит, Онии-сама... может нейтрализовать магию напрямую?

Миюки уже знала, что Тацуя может нейтрализовать магию, "сдувая" последовательность магии. Эта техника называется "Грам-снос". Тем не менее, это была техника, которая давлением псионового потока производит силовое разрывание последовательности магии, привязанной в материальном измерении к конкретному человеку. В отличие от обычной магии, здесь было неизбежно затухание из-за физического расстояния. Поэтому недостатком грам-сноса считалась его небольшая дальность действия.

Однако если можно напрямую разложить псионовое информационное тело, то так же, как и в обычной магии, здесь не будет прямой связи с физическим расстоянием. Кроме того, таким способом можно без проблем разобраться с магией, нацеленной на обширную область, что для грам-сноса будет затруднительно.

Невозможность разложить пушионовые информационные тела — это не недостаток. Даже у внешней системной магии, взаимодействующей с пушионовыми информационными телами, последовательность магии построена из псионов. Поэтому возможность разложить псионовое информационное тело означает, что таким способом можно нейтрализовать абсолютно любую магию.

— Если это будет то, что мы называем магией, то я могу это нейтрализовать.

Миюки посмотрела на Тацую восхищенным взглядом.

У сестры начали появляться признаки того, что она сейчас опять заговорит на такую опасную тему, как "следующая глава семьи Йоцуба хуже, чем он", поэтому Тацуя перехватил инициативу, и в третий раз вернул разговор к прежней теме.

— Ещё одна моя способность, "Восстановление" — это магия, которая может просматривать Эйдос за последние 24 часа, снимать копию, и перезаписывать ею текущий Эйдос. Объекты с перезаписанным Эйдосом стабилизируются в состоянии, в котором учитываются только изменения от времени, прошедшего с момента копии, и не учитываются изменения, полученные от внешних факторов.

Похоже, что Миюки не смогла сразу понять сказанное. Она опустила глаза и глубоко задумалась.

Но в итоге она поняла, что следует попросить Тацую объяснить более подробно, поэтому

подняла глаза и встретила с ним взглядом.

— ...Это ведь та магия, которая спасла окаа-саму и меня?

— Да. Ты правильно поняла.

Тацуя похвалил Миюки за понятливость. Однако эта похвала не достигла мыслей Миюки.

"...Если я правильно поняла, это была магия, перезаписывающая уже свершившийся факт. Перематывая время, она делает так, будто трагедии не было. Хотя она ограничена 24 часами и работает только на физических объектах, разве она — не чудо? Даже с ограничением в 24 часа, это всё равно нечто такое, что не способны делать люди. Это дело рук бога..."

Вот что сейчас думала Миюки. Её охватил страх, и она задрожала.

— Что случилось? Миюки, тебе холодно?

— Нет, ничего.

Чтобы успокоить свои мысли, Миюки выдохнула и сделала глубокий вдох.

...Так волноваться из-за этого — неправильно.

...Так "восхищаться" этим — естественно.

...Потому что он — мой "Онии-сама".

Мысленно обратившись сама к себе, Миюки остановила волнения в мыслях и дрожь в теле.

Тацуя не знал о таких слишком бурных мыслях Миюки. Однако, увидев, что она вернула спокойствие, он перешёл к ответу на её изначальный вопрос.

— Чтобы использовать Разложение и Восстановление, я должен понимать то, что записано в псионовых информационных телах. Помимо распознавания Эйдоса и последовательностей магии в качестве группы информационных тел, нужно уметь распознавать информацию, записанную в них. Без этого я бы не смог пользоваться этими своими двумя магиями, особенно Восстановлением. Как бы парадоксально это ни звучало, но дав мне Разложение и Восстановление, природа обеспечила меня и "глазами", чтобы я мог использовать свои способности. Эта способность называется "Элементальный взгляд".

— Элементальный взгляд... Это нечто вроде магии восприятия?

— Когда мы говорим о магии, это не кажется чем-то особенным. Это способность, позволяющая считывать и понимать информацию из псионовых информационных тел, существующих в информационном измерении. Это всего лишь улучшенная версия способности распознавания Эйдоса, которая есть у любого волшебника.

"Слишком скромное мнение", — подумала Миюки. По крайней мере, она сама не смогла бы прочесть всё содержимое, записанное в псионовом информационном теле. Такое было у неё чувство по этому поводу.

Тацуя более или менее догадывался, что его сестра сейчас мысленно себя принижает. Но он понимал, что сложно быстро понять всё то, что он сейчас рассказал.

— Я смог понять причину неудачи Нифльхейма, потому что "увидел" его Элементальным взглядом. Поэтому ты можешь мне доверять.

Последняя фраза была совершенно ненужной для Миюки. Она совершенно не сомневалась в словах Тацуи.

— Разумеется, я тебе доверяю, Онии-сама.

Поэтому она сказала нечто такое, для неё вполне очевидное. Миюки даже и не думала о чём-то таком сложном. Она немного успокоилась, узнав через такое простое доказательство истину о том, что её брат всё-таки не является всеведущим и всемогущим.

◇ ◇ ◇

По итогам первого дня, даже с советами Тацуи заметных результатов не было. Но это не значит, что все попытки закончились провалом активации. Ей удалось достичь 50% успешных попыток формирования области охлаждения. Однако не было ни одного случая, чтобы диапазон применения идеально совпал с указанной целью.

— Не унывай. То, что не получается, натренируется во время практики. — Сказал Тацуя, чтобы утешить Миюки, у которой было отстранённое выражение лица, когда они возвращались в свою комнату в жилом здании, закончив ужинать в столовой.

— Да... Я это понимаю. — Рассеянно ответила Миюки.

Она хоть и понимала проблему, но не могла избавиться от чувства подавленности. Ведь эмоции

работают отдельно от логики. На таком уровне даже тринадцатилетний Тацуя мог её понять.

Тацуя молча пошёл на кухню. Он подумал, что нужно приготовить какие-нибудь сладкие напитки.

— Ах...! Онии-сама, я сделаю.

Но Миюки его обогнала.

— Но ты ведь устала?

— Нет, я всё равно хочу это сделать. Пожалуйста, Онии-сама.

— Ну, раз ты так говоришь...

Тацуя уступил дорогу на кухню Миюки. Возможно, он подумал, что в данной ситуации не стоит оказывать излишнее сопротивление.

Пока Тацуя размышлял об этом, он наблюдал за спиной Миюки, беззаботно готовившей чай.

— ...Онии-сама, вот, пожалуйста.

Когда Миюки принесла и поставила две чашки чая, её лицо всё ещё выглядело так же отстранённо, как и прежде.

— Спасибо.

Взяв чашку чая, Тацуя украдкой посмотрел на лицо Миюки. Заметив его взгляд, Миюки стыдливо опустила голову.

Не было смысла говорить, что не следует стыдиться, если у тебя что-то не получается. Так подумал Тацуя, увидев поведение Миюки.

— Уже поздно, как насчёт того, чтобы принять ванну и пойти спать?

Миюки вздрогнула всем телом от этих слов Тацуи.

— Ванну... А Онии-сама...

— Я пойду после тебя.

— После... меня...

Увидев, что младшая сестра почему-то дрожит, Тацуя подумал, что ей неприятно думать, что он может увидеть воду, которую она только что использовала.

Хотя в предоставленном им жилом помещении была отдельная ванная комната, но ванна там была как в отелях. То есть вода, наполняющая ванну, не используется совместно разными людьми.

— Тогда мне лучше пойти первым?

Но у Миюки был так называемый "переходный возраст". Возможно, причина была в чём-то другом. Подумав так, Тацуя предложил компромиссный план.

— ...Да, Онии-сама, иди первый.

— Понял.

Чем быстрее он сам закончит, тем быстрее Миюки отправится в постель. Подумав так, Тацуя начал готовиться к купанию.

Услышав звук закрытия двери в ванную комнату, Миюки облегчённо вздохнула.

У неё было отстранённое выражение лица не из-за того, что она была в унынии от неудач на тренировке.

Разумеется, в обычной ситуации она была бы расстроена этим, но сегодня вечером всё было иначе.

Тацуя находится с ней в одной комнате. С этого вечера они с Тацуей только вдвоём.

На депрессию у неё просто не было времени. С недавних пор Миюки нервничала только из-за этого.

Сделав вдох и выдох, она ещё раз осознала, что ситуация нисколько не изменилась.

Сердце начало яростно колотиться.

Там, за двумя дверьми (дверь в ванную комнату и дверь в раздевалку) сейчас находится её старший брат, на котором нет совсем никакой одежды.

Когда её брат встанет из ванной, то возникнет ситуация, что прямо рядом с ней (хоть и через двери) будет стоять её брат полностью без одежды (включая нижнее бельё).

Сердце билось так быстро, что казалось, что оно сейчас выпрыгнет из груди.

"Успокойся, успокойся", — пыталась говорить себе Миюки.

...Но как бы стыдно ей ни было, она не могла позволить себе не принять ванну. Гораздо более стыдно будет остаться потной, находясь в одной комнате с братом. Это были разные виды стыда. Девочка не будет девочкой, если не примет ванну...

— Миюки, я вышел.

Голос Тацуи дошёл до ушей Миюки одновременно со звуком открытия двери.

— Да, я иду...

Миюки резко выпрямилась и ответила повышенным тоном.

Но трудности Миюки не закончились на купании.

— Я буду спать здесь, а ты, Миюки, пользуйся спальней. — Сказал Тацуя, раздвигая диван-кровать.

— Но Онии-сама...

— Мы ведь не можем спать на одной кровати, верно?

Эти слова Тацуи не были поддразнивающей шуткой, а были для того, чтобы её убедить.

— Д-да. Ты прав...

Миюки тоже это поняла, но даже если они были всего лишь учениками средней школы, и если они были родственниками, но она не могла ничего поделать со своей тревогой по отношению к представителю противоположного пола.

Её волосы уже высохли. Она уже почистила зубы и сделала всё остальное.

— Спокойной ночи, Онии-сама. — Сказала Миюки Тацуи настолько тихим голосом, насколько смогла.

— Да, спокойной.

Поклонившись в ответ Тацуе, она вошла в спальню и закрыла дверь. Дверь в спальню была оборудована замком. Миюки раздумывала около 30 секунд, и в итоге не стала запираť дверь на замок.

Хотя она отправилась спать раньше, чем обычно, но сегодня она очень устала. Миюки погасила свет и легла в постель. Однако она не могла заснуть. Хотя она и закрыла глаза, но сон не наступал. Её тело устало, но её разум отказывался спать.

Она размышляла о том, заснул ли уже её брат, находящийся совсем неподалёку.

Она размышляла о том, что кроме него сейчас больше никого нет рядом.

Она не могла спать от волнения.

"Почему я так взволнована...?"

Всё происходящее казалось ей каким-то слишком стыдным. Мысли, приходящие ей на ум, вызывали у неё чувство стыда.

Она полубессознательно ворочалась в постели, снова и снова переворачиваясь с одного бока на другой.

Когда она это заметила, ей в голову пришла мысль, что она сейчас "извивается" в постели.

Почувствовав, что она издаёт при этом неприличные звуки, Миюки свернулась калачиком и замерла.

Ей захотелось пить. Но чтобы попасть на кухню, надо пройти через гостиную. А в гостиной спит Тацуя. Миюки ещё раз перевернулась и натянула одеяло до головы.

Она решила начать считать овец.

Когда число посчитанных овец уже превышало тысячу, Миюки, наконец, заснула.

◇ ◇ ◇

Утром второго дня Миюки делала домашнюю работу из своей средней школы.

Тацуя что-то делал, позаимствовав помещение тюремной мастерской.

И затем, после обеда.

— Миюки, вот.

Стоя перед лавовым полем, используемым для тренировки, Тацуя вручил Миюки результат своей работы.

— Это AR*-дисплей в виде очков...?

[AR=ДР=Дополненная реальность]

Как Миюки и сказала, это были очки с большими линзами, на которые проецировалось изображение, накладываясь на вид окружающего пейзажа.

— Да. Попробуй.

Миюки не поняла, что задумал Тацуя, но последовала его указанию, и надела очки. Это был всего лишь AR-дисплей, поэтому линзы, разумеется, были без диоптрий. Сами очки были без оправы, с едва различимыми дужками для крепления слева и справа.

С правого торца (в основании дужки) выходил тонкий длинный провод, уходящий к модулю дополненной реальности, в котором содержались процессор, аккумулятор и прочие детали. Следуя инструкциям Тацуи, Миюки прикрепила его к воротнику куртки и включила.

Картинка, проецируемая на её поле зрения, была совсем простой. Красный каркас куба, возвышающийся вверх, начиная с поверхности земли. И всё. На глаз сторона куба была примерно 10 метров. И располагался он примерно в 20 метрах от них.

— Онии-сама, что это значит?

— Попробуй сделать так, чтобы цель совпадала с границами этого куба.

"Понятно", — подумала Миюки. По результатам вчерашнего дня она поняла, что главной причиной неудач активации Нифльхейма было то, что она не могла чётко задать целевую область активации. Возможно, с такой визуализацией получится быстрее привыкнуть к прицеливанию.

Как правило, считается, что виртуальные терминалы оказывают негативное влияние на волшебников. Хотя AR-терминалы были не такие вредные, как VR-терминалы, они тоже не особо приветствовались.

Однако Миюки без колебаний решила использовать эти AR-очки.

Брат сказал, чтобы она использовала их. Они не должны причинить ей вред.

Миюки была убеждена в этом безо всяких условий и объяснений.

Миюки направила своё сознание на активацию магии охлаждения широкой области действия, Нифльхейм.

Нифльхейм. Это слово означает "Страна туманов".

Пространство, ограниченное на дисплее красными линиями, в воображении заполнилось белым туманом.

"Я смогу", — подсказывала интуиция Миюки.

Палец пробежал по дисплею CAD.

Последовательность активации, поглощённая псионовым информационным телом, сопутствующим физическому телу, отправилась в зону расчёта магии Миюки, хоть она сама и не осознавала, как работает этот процесс.

Миюки поместила образ тумана в свою зону расчёта магии.

Используя последовательность активации в качестве "чертежа".

Используя образ тумана в качестве данных для прицеливания.

В зоне расчёта магии была построена последовательность магии.

Из промежутка между сознанием и подсознанием Миюки. Из врат, расположенных между самым глубоким слоем сознания и поверхностным слоем подсознания, во внешний мир начала выходить последовательность магии.

Замедление молекулярного движения и замедление молекулярных колебаний в указанной области.

Нифльхейм, охлаждающая системная магия замедления колебаний широкой области действия.

— Получилось.

Голос Тацуи вернул сознание Миюки к реальности. Она почти неосознанно сняла с себя AR-очки.

В воздухе завис холодный туман. При взгляде со стороны, часть лавового поля, окрасившаяся в белый цвет, казалась кривой, однако если смотреть на этот участок прямо сверху, он представлял собой ровный квадрат.

Значения слова, сказанного Тацуйей, постепенно проникало в сознание Миюки. Наконец, на её лице появилась улыбка.

На второй день успешными стали около 70% попыток. Даже используя помощь AR-очков, она не смогла добиться гарантированного успеха. Однако теперь этот коэффициент успеха в 70% включал в себя точное задание цели. Это можно было назвать серьёзным прогрессом по сравнению с первым днём, когда она могла добиться лишь вызова охлаждающей модификации явления в 50% случаев.

— В таком темпе ты сможешь освоить Нифльхейм за время каникул.

Сказанное Тацуйей не было пустыми и безосновательными словами.

— Большое спасибо. Завтра я тоже постараюсь изо всех сил.

Миюки не считала, что брат просто её утешал. Однако также правдой было и то, что она всё ещё не чувствовала чёткого отклика.

Она чувствовала, что чего-то не хватает. Такое беспокойство засело в мыслях Миюки.

И спустя неделю это беспокойство стало реальностью.

◇ ◇ ◇

Шёл девятый день пребывания Миюки и Тацуи на Миякидзиме.

Миюки тратила на тренировки по 3 часа каждый день. Делая паузу по 5 минут после каждой активации, она активировала Нифльхейм по 30-40 раз в день. Учитывая ресурсы, требуемые для этой магии, такое количество подходов было невозможно для рядового волшебника.

С тем энтузиазмом, с которым она относилась к тренировкам, успех в выполнении охлаждающей модификации явления был уже почти в 100% случаев.

Каркас цели, отображаемый в AR-очках, с третьего дня стал каждый раз менять размер и форму. Область применения магии и указанная в качестве цели область теперь совпадали с вероятностью 90%.

— Хотя прицеливание ещё нестабильно, но попробуй с сегодняшнего дня делать это без использования помощи AR.

Сегодняшняя тренировка началась с этих слов Тацуи.

— Хорошо, Онии-сама.

На лице Миюки появилось лёгкое беспокойство.

Это выражение лица говорило о том, что у неё ещё не было уверенности, что она сможет это сделать.

Однако уже шла вторая половина зимних каникул. Ради спокойствия больной матери, Миюки должна была освоить Нифльхейм до начала нового семестра.

К тому же, во время этой особой тренировки во время новогодних каникул, она смогла поближе познакомиться с Тацуей. Жалобы не допускаются. Такие мысленные указания Миюки дала сама себе.

Под воздействием охлаждения широкой области до сверхнизкой температуры успешной модификацией явления, выполненной уже более сотни раз, поверхность лавового поля искрошилась в песок. Лава, из которой сформировался этот остров, была базальтового типа. Держа CAD в руке, Миюки повернулась к пустыне из чёрного песка, которую она сама и создала.

— Первым делом обозначь область со сторонами 10 метров.

Тацуя дал указания Миюки, стоя по диагонали позади неё.

— Да.

Миюки кивнула и начала сосредотачивать сознание.

Это была область, которая была задана в первый раз, когда она надела AR-очки. По-видимому, это был наименьший уровень для тех случаев, в которых используется Нифльхейм.

Она представила у себя в уме образ заполненного белым холодным туманом пространства размером чуть больше классной комнаты средней школы. Ширина была примерно такой, как если добавить к ширине класса ещё ширину коридора.

"...Сосредоточиться. Ещё чётче. Осознать стены"

Ледяной ящик, в котором заперт ледяной воздух. Концентрируя сознание на видении, которое появилось у неё в голове, попытаться сделать этот воображаемый образ таким же настоящим, как реальность.

Сделать образ реальностью.

"Нет, это не работает..."

Пальцы Миюки пробежали по панели CAD. До того, как ледяной ящик исчезнет из её воображения, Миюки запустила процесс активации магии.

Используя последовательность активации в качестве "чертежа", была сконструирована последовательность магии. Преобразовав образ в данные для прицеливания, была обозначена реальность, которая будет перезаписана.

Ледяной ящик, заполненный чем-то белым. Это воплотилось в реальность в виде пространства, заполненного густым туманом.

"Получилось..."

Миюки вздохнула. Она чувствовала облегчение, что всё закончилось без внезапной постыдной неудачи.

Когда напряжение ослабло, она начала беспокоиться о том, что брат ничего не сказал.

— ...Онии-сама, ну как?

Она попросила её оценить, потому что сама считала, что у неё вышло неплохо.

— Думаю, получилось хорошо.

Слова Тацуи поддержали мнение Миюки. Однако его голос не казался удовлетворённым.

— Можно ли услышать твоё честное мнение?

Честно говоря, она боялась задавать этот вопрос. Миюки изо всех сил пыталась подавить дрожь в своём голосе. Однако она не смогла не спросить. Она даже сама не понимала, почему. Миюки просто подумала, что она должна удостовериться.

...Но на самом деле это было не нужно. Её напряжение было излишним.

— ...Я нисколько не преувеличиваю.

Тацуя даже немного растерялся от такого неуместного чувства отчаяния, исходящего от его сестры.

— Ты слишком выпадаешь из сознания, когда определяешь точную область применения. Из-за этого ты предоставляешь недостаточно силы вмешательства в явление. У последней магии минимальная температура была -30 градусов. Миюки, с твоей силой вмешательства в явление, ты можешь понизить температуру до -200 градусов. Хотя не нужно внезапно поднимать мощность до такой степени, но с таким уровнем модификации явления, который был у последней магии, невозможно достигнуть целей, для которых предназначен Нифльхейм.

— ...Я поняла.

Между ними сейчас произошло недопонимание.

Тацуя просто указал на недостатки в только что выполненном заклинании. Однако Миюки восприняла это так, будто её упрекнули в том, что она упустила из виду изначальные цели Нифльхейма.

Это недопонимание было вызвано ошибочным мнением Миюки. А причиной такой убеждённости Миюки стало недостаточное объяснение Тацуи, который не понял заблуждение Миюки. Но ни Тацуя, ни Миюки не были достаточно взрослыми, чтобы заметить это.

— Попробуй ещё раз. С такими же размерами, но вон в том месте.

Взглянув на часы, Тацуя указал на место немного севернее предыдущего. Миюки несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, чтобы сосредоточиться, и приготовилась использовать CAD с решимостью на лице.

Миюки закрыла глаза. Одновременно с открытием глаз, она пробежала пальцами по панели обратной связи CAD.

— Замёрзни!

Слово, вырвавшееся из уст Миюки, не было "заклинанием" или чем-то в этом роде. Просто её нетерпеливость неосознанно просочилась в виде сказанного вслух слова. Однако слово, выкрикнутое для самомотивации, обернувшись сильным "волшебным словом", повысило её силу искажения реальности.

В небольшом пространстве размером 10x10x10 метров зародилась огромная отрицательная сила. Эта сила не была добавлена или вычтена. Её существование было просто перезаписано.

Нифльхейм — это магия, равномерно охлаждающая ограниченную область. В дополнение к замедлению молекулярного движения и замедлению молекулярных колебаний, в её последовательность магии включено определение изоляции феномена "температуры" внутри целевой области от "температуры" снаружи.

На этот раз выпущенный Миюки Нифльхейм охладил до абсолютной температуры 70 градусов область с точными размерами 10 метров.

Назначение области применения и её охлаждение были идеальными. Однако изоляция была недостаточной.

— Кья!

— Миюки!

Казалось, что тело Миюки засосало в порыв ветра, состоящего из ледяного воздуха.

Тацуя моментально обнял Миюки. Он шагнул к ней по чёрному песку против ураганного ветра.

В следующий момент Миюки рефлекторно развернула всенаправленный магический барьер.

Стоя внутри прозрачного купола, не пропускающего материальные объекты и тепло, Миюки осмотрелась вокруг.

Точнее, она потеряла дар речи и ошеломлённо смотрела, округлив глаза. Тот факт, что она не потеряла контроль над барьерной магией, уже был достоин похвалы.

Ветер закружился вихрем. Сверху тоже подул нисходящий ветер. Это случилось из-за резкого снижения атмосферного давления, потому что азот перешёл в жидкое состояние из-за понижения температуры.

При использовании магии с CAD, во время активации также задаются условия завершения. В данном случае было задано завершение, когда пройдёт определённое время.

Яростно дующий ветер внезапно затих. Отклонение от нормального давления приблизилось к нулю. Эффект Нифльхейма, наконец, завершился.

Охлаждённый воздух не вернулся сразу к нормальной температуре. Тем более, что сейчас была самая середина зимы. Средняя дневная температура на островах Идзу в это время года составляет меньше 10 градусов.

Но жидкий азот всё равно не может существовать в таком виде в воздухе. Сначала медленно, а потом с всё нарастающей скоростью ледяной воздух рассеивался, смешиваясь с обычным. Воздух, охлаждаемый на поверхности контакта, становился нисходящим потоком, что ускоряло процесс рассеивания.

Миюки продолжала поддерживать барьер. За исключением окружающего их круга диаметром 2 метра, вся поверхность пустыни из чёрного песка покрылась белым инеем.

Утренняя тренировка на этом завершилась.

Тацуя и Миюки вернулись в жилое здание, и грелись теплыми напитками, сидя на диване в выделенной им "квартире".

— Ты никому и ничему не навредила. Не нужно так переживать из-за этого.

Миюки опять вернулась к подавленному состоянию, и Тацуя попытался её утешить. Но на этот раз Миюки была в таком состоянии, что даже слова Тацуи не могли улучшить её настроение.

— Но ведь ничего такого не должно было случиться...

Тацуя не знал, что сказать Миюки, которая была расстроена сильнее, чем он мог предположить.

Как Тацуя уже сказал, никакого реального ущерба нанесено не было.

Нельзя назвать такую магию полностью успешной, но и провалом это не было. Прицеливание практически точное, мощностю не вызывает сомнений. Она не смогла проконтролировать только вторичные эффекты магии. Если она продолжит в таком же темпе, то это хороший прогресс.

— К тому же, Миюки, ты сама смогла от этого защититься. Да ещё и меня спасла, охватив своей защитой.

Последняя фраза вызвала бурную реакцию за пределами ожидания Тацуи.

— Правда!?

Миюки подняла голову и подвинулась ближе к Тацуе.

Хоть и не настолько близко, чтобы их лица касались друг друга, но Тацуя неосознанно отклонил верхнюю половину тела в противоположную сторону.

— Я была полезной для Онии-самы!?

Миюки перестала сокращать расстояние между их лицами. Вместо этого её взгляд крепко зафиксировался на глазах Тацуи.

— Д-да. Разумеется.

Под таким сковывающим взглядом Тацуя мог лишь согласиться.

— Слава богу...

Миюки сложила руки перед грудью и улыбнулась. Тацуе показалось, что хоть она и не оправилась полностью от своей депрессии, но хотя бы немного повеселела.

...Похоже, что она обрадовалась тому, что была ему полезна.

Тацуе трудно было в это поверить, но он был не настолько глуп, чтобы упустить причинно-следственную связь. Хотя он мог строить предположения о фактах, но ему было совершенно непонятно, о чём она думала и что чувствовала, чтобы прийти к такому результату. Тринадцатилетний Тацуя был не способен угадать направление мыслей своей младшей сестры.

С того самого дня, как она стала называть его "Онии-сама", Тацуя думал, что сможет построить с Миюки хорошие родственные отношения брата с сестрой. Или, по крайней мере, не плохие. Так рассуждал Тацуя.

Это были не чувства, а мысли.

Тацуя любил Миюки как сестру. Это была единственная оставленная ему настоящая эмоция.

Если это будет связано с любовью к его сестре — к Миюки, то Тацуя сможет даже злиться или грустить. Когда Миюки улыбается, Тацуя тоже счастлив. Когда она плачет, ему становится грустно.

Однако почему она смеётся, почему она плачет? У него никогда не было уверенности, что он правильно понимает это.

Что сделать, чтобы она улыбнулась, что сделать, чтобы она перестала плакать? Это для Тацуи было слишком сложно.

Он знал, что сам думает о Миюки, он не был уверен, какие эмоции к нему испытывает его сестра.

Однако даже если бы она вообще не испытывала к нему никаких чувств, то понять её было бы всё так же сложно.

Для тринадцатилетнего мальчика мысли двенадцатилетней девочки являются чем-то

таинственным, даже если они родственники.

С момента окончания их разговора прошло некоторое время. Между ними каким-то образом образовалось такое настроение, что им было трудно заговорить друг с другом. Тацуя чувствовал себя неловко в такой атмосфере.

Однако Миюки не нарушала тишину. Её подавленное настроение постепенно улучшалось, будто такое положение её устраивало.

Она лишь изредка шевелилась, ощущая на себе взгляд Тацуи, который он бросал на неё время от времени. Однако, похоже, что она чувствовала себя хорошо, даже если в её мыслях всё ещё преобладала стыдливость.

В этой комнате были только Тацуя и Миюки вдвоём. Это было довольно редкое событие.

Их мать сейчас находится в больнице, а не дома. Их отец мало времени проводит дома. С работы он возвращается поздно вечером, а на выходных часто уезжает под предлогом встреч с клиентами. Но даже за это короткое время у неё почти не было возможностей провести время вместе с Тацуйей.

Потому что Миюки тоже проводила дома очень мало времени. Приходя из школы, Миюки отправлялась на различные уроки для дочерей богатых семей (кем она фактически и являлась): чайные церемонии, искусство расстановки цветов, японские танцы, бальные танцы, игра на фортепиано, этикет, западные манеры, и так далее. А находясь дома, она изучала магию с домашним учителем, предоставленным семьёй Йоцуба.

Будь то школа, дом, или другое место, Миюки оказывалась одна только в таких личных пространствах, как спальня или ванная комната. Разумеется, что Тацуя не мог войти в такие места.

Эта поездка фактически была первым шансом для Миюки побыть наедине с Тацуйей. Тацуя совершенно ничего не понимал, а Миюки всё ещё стеснялась и не могла прямо выразить свои мысли о том, что она рада побыть лишь вдвоём со своим обожаемым братом.

Для Миюки, ученицы средней школы, это было своего рода горько-сладкое время. Это была довольно странная обстановка для зарождения отношений брата с сестрой, однако они были такими братом и сестрой, которые всего полгода назад совершенно не имели родственных отношений. А теперь, когда им разрешили, все обернулось такой ситуацией.

Тем не менее, такое неловкое для Тацуи и горько-сладкое для Миюки время длилось недолго. Ещё до того, как настало время обеда, тишину на территории тюремного объекта нарушил вой сирены.

— Онии-сама, что это!?

— Предупреждение об извержении?

— Не может быть!?

Успокаивая взглядом встревоженную Миюки, Тацуя направился к телефону внутренней связи. Не для того, чтобы получить информацию. На терминале горел индикатор входящего вызова, и он нажал кнопку ответа.

— Да, Шиба слушает.

— Прошу прощения. Это Янаги, командир первого отряда обороны.

Собеседником оказался старший лейтенант Янаги, вместе с которым он сражался на Окинаве. В первый день прибытия на этот остров Тацуя был удивлён, узнав, что старший лейтенант был переведён на этот объект сразу же после битвы на Окинаве.

— В чём дело?

Возможно, это было не нужно, но Тацуя пропустил часть разговора про то, что у них всё в порядке, и попросил Янаги сразу перейти к делу.

— Возникла опасность извержения. Вам нужно немедленно эвакуироваться.

Слова Янаги были довольно внезапными.

— Почему такая срочность?

— Примерно 40 минут назад давление магмы внезапно начало расти. С того момента давление только росло и в данный момент достигло опасного уровня.

— Можно узнать результаты прогноза извержения?

Ответ пришёл после небольшой паузы.

— По прогнозам до извержения остаётся как минимум 1 час.

Но в голосе отвечающего Янаги не чувствовалось колебания. Выражение лица Тацуи тоже не изменилось.

Бросив взгляд на подавившую свой вскрик сестру, он снова посмотрел на микрофон внутренней связи.

— А что будет, если эвакуация не уложится в данный срок?

— Трудно будет эвакуировать всех, включая заключённых.

— Вот значит как, я понял.

Тацуя не был настолько хорошим человеком, чтобы неправильно понять ответ Янаги. Это означало эвакуацию, бросив заключённых.

Это было неизбежно, поскольку не было способа для эвакуации всех в течение часа. Можно было надеяться только на то, что извержение случится позже, и на эвакуацию будет больше времени.

— Можете ли вы дать нам около 20 минут? — Поняв ситуацию, Тацуя спросил Янаги.

— Против двадцати минут я не возражаю, но что вы собираетесь делать?

В речи Янаги сохранялась вежливость к почётным гостям, однако от его голоса исходило впечатление, будто он думал "что за излишние хлопоты".

Однако Тацуя не обладал такими качествами, чтобы отступить после такого.

— Есть один эксперимент, который невозможно сделать без такой подвернувшейся возможности. Это не мешает эвакуации.

— Если вы уложитесь в указанное время, то я не возражаю. Подготовить вам машину?

— Нет, эксперимент будет проведён в непосредственной близости от жилого здания. Когда мы закончим, я вам позвоню отсюда.

Тацуя отказался от предложения старшего лейтенанта Янаги и выключил линию внутренней связи.

Когда Тацуя обернулся, он увидел, что Миюки смотрит на него с бледным от страха лицом.

— Всё в порядке. Через 30 минут мы будем в безопасной зоне.

Опасаться стихийных бедствий — это нормально, но слишком сильно их бояться — плохо. Всё что нужно — это действовать правильно. Тацуя попытался подбодрить Миюки, и одновременно научить этому.

— Что могло пробудить вулкан...? Неужели это тот мой недавний...

Однако страх Миюки был связан не с самим извержением. Услышав, что сказала Миюки, Тацуя осознал своё заблуждение.

— Ты думаешь, что неудавшийся Нифльхейм мог повлиять на магму, находящуюся глубоко под землёй?

В ответ на вопрос Тацуи, Миюки кивнула с жёстким выражением лица.

Тацуя провёл поиск по глубинам своей памяти, и результатом было "нет ничего подобного".

— До сих пор всё ещё не выяснено до конца, почему происходят извержения, какая там система. По крайней мере, я никогда не слышал о теориях, что внезапное похолодание на поверхности может привести к подъёму магмы под землёй.

— Вот значит как...

Миюки, похоже, успокоилась, когда Тацуя развеял её сомнения. Жёсткое выражение лица слегка смягчилось.

В свою очередь, Тацуя, не меняя выражения лица, думал об одной возможности.

Магией можно поднимать объекты, однако там не наблюдалось потребление энергии, соответствующее повышению потенциальной энергии.

Магией можно повышать температуру объектов, однако там не наблюдалось потребление энергии, соответствующее повышению тепловой энергии.

В феномене, называемом магией, кажется, что закон сохранения энергии нарушается.

Но суждение о том, что магия и энергия не связаны, неверно. У Тацуи была своя личная гипотеза о связи магии и энергии, и в данный момент появился шанс это подтвердить.

Подвернулся случай, когда можно получить результаты наблюдения, а не строить гипотезы о том, что между магией и энергией есть фиксированная, чёткая взаимосвязь.

Существует магия, которая замораживает углекислый газ, содержащийся в атмосфере, и перемещает с высокой скоростью полученный сухой лёд. Используя эту магию, ранее уже проводился эксперимент по изучению влияния на магию погодных условий. Разумеется, он проводился в безветренной лаборатории, в которой состав атмосферы должным образом контролировался.

В том эксперименте использовалась последовательность активации, в которой значения размера создаваемого сухого льда и расходуемой на магию силы вмешательства в явление были установлены, как постоянные, неизменяемые величины. Магию использовал волшебник, другими словами — человек, поэтому невозможно полностью исключить такое понятие, как человеческий фактор. Использование последовательности активации с постоянными величинами было мерой для минимизации погрешности, неизбежно создаваемой человеческими ошибками во время эксперимента.

Результатом эксперимента было заключение: "существует значительная отрицательная взаимосвязь между температурой воздуха и скоростью сухого льда". И к этому результату учёные добавили такие объяснения:

"Чтобы превратить углекислый газ в сухой лёд, нужно забрать у него тепловую энергию. Независимо от температуры воздуха, энергия сублимации является постоянной величиной. Но чем выше температура, тем больше энергии требуется затратить на сгущение газа. Скорость сухого льда была выше при более высокой температуре воздуха, потому что энергия, потребляемая на сгущение, преобразовывается в кинетическую энергию."

Также учёные добавили к объяснению следующее:

"Не следует понимать неправильно. Это не означает, что тепловая энергия была преобразована в кинетическую энергию. В явление этой магии нигде не встроено процесс преобразования энергии, и он нигде не возникал. Но взаимосвязь между уменьшением тепловой энергии и увеличением кинетической энергии всё равно наблюдалась постфактум."

Другими словами, существует какая-то система, которая "постфактум" работает над выравниванием энергетического баланса. Это означает, что существует некий "закон взаимного уравнивания", который стремится свести энергетический баланс к нулю.

И совершенно непонятно, что это за система.

Однако, если этот закон сработал во время того Нифльхейма...

Как эта система компенсирует потерю тепловой энергии, возникшую от рассеивания в атмосфере ледяного воздуха...?

"...Не может же быть, что извержение возникло из-за этого?"

Потеря локальной тепловой энергии компенсируется повышением тепловой энергии от извержения. Но баланс выглядит уходящим далеко в плюс.

Но с другой точки зрения, энергия Земли не увеличивается от извержения вулканов. Если учитывать всю энергию, а не только тепловую, то она не увеличивается и не уменьшается. Так просто компенсируется тепловая энергия, потраченная в определённом месте.

"Локальная регулировка. Быть может, в этом и есть суть закона взаимного уравнивания?"

Теоретическая проверка гипотезы была отложена.

Первое, о чём следовало подумать, это контрмеры против реакции закона взаимного уравнивания.

То, чему в данном случае надо отдать приоритет, это...

— Миюки, ты не виновата в извержении, но с твоей силой, ты сможешь остановить его.

...Извержение вот-вот произойдёт, и есть магический эксперимент, который можно провести только в этих условиях.

— Моей магией... можно остановить извержение?

— Я не могу сказать, что это точно сработает. Но стоит попробовать.

Тацуя посмотрел на Миюки взглядом "что будешь делать?".

— Я попробую! — Без промедлений ответила Миюки.

◇ ◇ ◇

Когда они вышли наружу из жилого здания, прошло примерно 5 минут с того момента, как зазвучал сигнал тревоги.

В CAD Миюки не было магии, способной воздействовать на подземную магму. Хотя это и не значило, что имеющуюся магию нельзя заменить другой магией охлаждения, но учитывая возможность возникновения той реакции, о которой недавно размышлял Тацуя, он подумал, что следует избегать использования заклинаний общего назначения.

По изначальной задумке, это должен был быть эксперимент, для которого с нуля в редакторе создаётся и записывается в CAD последовательность активации с минимумом переменных. Но сейчас на это уже не было времени. Отсрочка до извержения длиной в 1 час для Тацуи была слишком коротким сроком. Даже если бы он успел написать последовательность активации, то не осталось бы времени на проверку безопасной работы CAD, в который она была бы загружена.

Волшебники беззащитны перед псионовыми информационными телами, выводящимися из CAD. Даже если в последовательности активации содержится вредоносный код, он всё равно беспрепятственно будет пропущен в зону расчёта магии, то есть в глубины разума. Маленькая ошибка в описании может стать причиной потери рассудка волшебника, даже если у автора последовательности активации не было злого умысла.

Разумеется, Тацуя не имел злого умысла по отношению к Миюки. Наоборот, если есть хоть что-то, что может навредить Миюки, даже если это непреднамеренно, даже если это он сам, он будет всеми силами пытаться это устранить. Поэтому он не мог допустить, чтобы Миюки использовала что-то без улучшения и без проведения тестов на безопасность новой созданной последовательности активации.

Заклинания общего назначения использовать нельзя.

Времени на тестирование CAD с новой последовательностью активации нет.

В таких условиях Тацуя выбрал...

— Миюки, руку.

Стоя лицом к лицу с Миюки, Тацуя протянул ей свою правую руку.

— ...Что?

— Протяни руку.

Глядя прямо в глаза Миюки, он попросил свою сестру протянуть руку так же, как это сделал он сам. Миюки застенчиво подняла левую руку на высоту плеча.

— Ах...!

Тацуя своей правой рукой взялся за левую руку Миюки так, что их пальцы переплелись. Из уст Миюки вырвался вздох смущения.

— Миюки.

— ...Да.

Поймав на себе взгляд Тацуи, Миюки опустила глаза.

— Сейчас я построю последовательность активации, используя твои псионы.

Однако после таких неожиданных слов она не смогла не поднять обратно голову. Не понимая, что он сказал, не в силах придумать, какой в этом смысл, Миюки взглянула в глаза Тацуи, направленные прямо на неё. Увидев, как Миюки молча на него смотрит, Тацуя продолжил объяснение без колебания и непонимания.

— Используя эту последовательность активации, ты построишь магию, которая остановит магму под землёй.

Выбор Тацуи заключался в том, что он сам будет играть роль CAD.

"Разложение" и "Восстановление". Эти две магии монополизировали зону расчёта магии Тацуи, поэтому он не может использовать другую магию. Он не может построить последовательность магии с другой структурой.

Чтобы преодолеть этот недостаток, мать и тётя Тацуи внедрили в его разум искусственную зону расчёта магии. Ценой всех "сильных эмоций", кроме одной.

К сожалению, искусственная зона расчёта магии по производительности была хуже, чем у обычного рядового волшебника. Скорость была более или менее средней, однако сила вмешательства в явление оказалась крайне низкой. В итоге Тацуя лишь сменил свой класс с "волшебник, неспособный использовать магию кроме Разложения и Восстановления" на "волшебник третьего сорта в магии кроме Разложения и Восстановления".

Однако искусственная зона расчёта магии была расположена в области сознания, поэтому она обладала функциями, которых не было у обычных зон расчёта магии, расположенных в области подсознания. Благодаря таким своим свойствам, она позволяла сознательно считывать последовательности активации и сознательно строить последовательности активации и последовательности магии.

Развивая это её свойство, Тацуя разработал так называемый "Мгновенный вызов", позволяющий сделать прямой вызов магии, используя запомненную целиком последовательность магии. Хотя техникой Мгновенного вызова владел не только Тацуя, но в

отличие от обычной версии, в которой в зону расчёта магии посылается запомненная последовательность активации, и тем самым пропускается процесс использования CAD, в Мгновенном вызове Тацуи также пропускался процесс конструирования последовательности магии из последовательности активации, что давало возможность активировать магию ещё быстрее.

Но в данной ситуации была необходима способность сознательно собирать последовательность активации, используя искусственную зону расчёта магии. Тацуя оценивался в семье Йоцуба как "обладатель сильных необычных способностей, однако третьесортный волшебник". Он получил ярлык недееспособного в качестве волшебника семьи Йоцуба, поэтому не получал магическое образование семьи Йоцуба.

Однако хоть он и не рассматривался как член главной семьи, но роль стража также требовала магических навыков, и навыков противодействия магии. Тацуя не мог нормально использовать четыре основных системы и восемь типов магии, поэтому посвятил себя совершенствованию приёмов несистемной магии.

У него было врождённое "зрение", способное различать псионовые информационные тела, и с самого раннего детства он проходил суровые тренировки по несистемной магии. Если говорить о навыках прямой манипуляции псионами, то в результате сочетания этих двух условий, мастерство Тацуи уже в 13 лет достигло уровня эксперта.

Обычно невозможно построить последовательность активации из псионов другого человека. Однако из-за техники манипуляции псионами Тацуи, а также из-за особой связи между Тацудей и Миюки, для этих двоих было возможно сделать то, что считается невозможным. Хотя они ещё ни разу не пробовали, но Тацуя знал, что это возможно.

Миюки тоже не стала спрашивать, смогут ли они сделать это.

— Хорошо.

Её щёки слегка покраснели, а на глазах выступили слёзы, но она сказала только одно слово и кивнула. После этого Тацуя пришёл к окончательному решению.

Шаблон необходимой последовательности активации он завершил ещё по пути сюда из их комнаты.

Используя псионы, с избытком вытягиваемые через их сжимаемые руки, он построил по этому шаблону готовую последовательность активации.

Это была последовательность активации, не требующая каких-либо переменных, поэтому сознательная работа волшебника была не нужна. Данные о магме, являющейся целью модификации явления, уже были собраны Элементальным взглядом и включены в последовательность активации. Там было описано не только какое явление следует

перезаписать, но и все необходимые элементы, включая координаты цели и необходимую силу вмешательства в явление.

Единственным оставшимся фактором, необходимым для прекращения извержения, был только волшебник, который применит эту магию на практике. Это была единственная часть, которую Тацуя не мог выполнить сам.

— Итак, передаю последовательность активации.

— ...Хорошо.

На этот раз была небольшая пауза, прежде чем Миюки дала ответ. Хотя она и привыкла считать построенные машиной последовательности активации, но созданную другим человеком последовательность активации она получала впервые.

Мужчины и женщины, взрослые и дети, — все испытывают страх перед неизведанным. А для невинной молодой девушки было особенно ужасно впускать в себя нечто, созданное другим человеком. Естественно было считать, что у неё будет страх перед чем-то таким.

Но для мальчика, являющегося ещё только учеником средней школы, это был трудный для понимания страх. Тацуя не был исключением. Хотя он увидел, что его сестра была напугана, но он не придал этому особого смысла. Времени тоже было немного, поэтому он, не дожидаясь, влил последовательность активации в Миюки.

— Мм...!

Миюки слегка нахмурилась. В сердце Тацуи возникла тревога.

— Миюки, тебе тяжело?

Тацуя планировал построить последовательность активации только из псионов Миюки. Он намеревался уделить пристальное внимание тому, чтобы они не смешивались с его псионами. Но если Миюки испытывает неудобства, это значит...

— Нет, просто я немного удивилась.

Поэтому Тацуя, услышав ответ Миюки, сделал несвойственное ему расслабленное лицо.

— Что это!?

Но после следующего возгласа Миюки, Тацуя снова напрягся.

— Я поняла... Нет, я... Я вижу это!

Но это были не признаки неудачи, а доказательство успеха.

— Онии-сама, я вижу! Я вижу то, что показывает мне Онии-сама!

Тацуя сразу понял, о чём говорит Миюки. И он был восхищён до глубины души.

Волшебник посылает цель активации магии в зону расчёта магии в качестве образа. Так работает магическое прицеливание.

Тацуя включил в последовательность активации данные для прицеливания при активации магии, и отправил это в Миюки. В процессе обработки этих данных в зоне расчёта магии, Миюки вернула их к форме изначальных изображений.

Обработка, происходящая в зоне расчёта магии должна быть для волшебника как "черный ящик". То есть, Миюки распознала данные в виде фрагментированных образов. Сейчас Тацуя не знал, что это может значить. Однако, он определённо подумал, что за этим скрывается выдающийся талант.

Миюки, в свою очередь, тоже была под впечатлением. Точнее, её волнение было на порядок интенсивнее, чем у Тацуи.

Миюки была поражена образом, развернувшимся у неё в разуме.

Магма, бурлящая глубоко под землёй. Её цвет, её жар, её масштабы. Раскалённая напиральная масса, и сдерживающая её скальная порода. Это было не мгновенное неподвижное изображение, а образы бесчисленных моментов, наложенные друг на друга, существующие одновременно. До этого момента Миюки ещё никогда не видела многослойные изображения.

— Вот значит каков "мир", который видит Онии-сама... — Ошеломлённо пробормотала Миюки, выглядывая, будто из неё вытянули душу.

Однако скоро она снова вернулась к напряжённому состоянию.

Она вернулась к реальности из-за обратной связи от зоны расчёта магии, которая автоматически начала свою деятельность после считывания последовательности активации.

Пока строилась последовательность магии, Миюки почувствовала, как из неё вытягивается требуемая сила вмешательства в явление. На этом этапе магическая сила ещё не была выпущена из неё наружу. Поэтому чувство вытягивания из неё было лишь иллюзией. Так её сознание неверно истолковало поток силы к подсознанию.

Именно это заблуждение сообщило Миюки об активности зоны расчёта магии, которую она в принципе не должна была осознавать.

Подготовка последовательности магии завершилась. Прицеливание и зарядка силой вмешательства в явление тоже были завершены.

Осталось лишь высвободить магию.

Даже когда магия уже автоматически собрана, она не активируется, пока волшебник не "потянет спусковой крючок".

Будь то по принуждению, или по собственной воле, но именно сам волшебник выпускает магию.

— Начинаю!

Магия, разработанная Тацуей, была по решению Миюки выпущена в подземные глубины.

Самый верхний слой лавы, давящий на горную породу, моментально охладился и превратился в новую горную породу.

Взамен тепла, потерянного магмой, к земле вокруг кратера на восточной стороне было добавлено дополнительное давление.

К уменьшению объёма за счёт затвердевания давящей снизу магмы из-за её внезапного охлаждения также добавилось давление сверху. Вулканический газ, который возник во время задержки перед понижением давления, отправился к восточной стороне острова в поисках выхода наружу.

Таким образом, магия Миюки давлением сверху сдержала извержение и создала для лавы новый путь к восточной стороне острова Миякидзима.

В итоге, давление извержения было выпущено на восточном побережье острова, не повредив ни одного здания тюремных построек.

Можно было увидеть, как испаряющаяся от жара лавы морская вода стала белой стеной пара, который поднимался выше, чем низкая гора Нишидаке.

— Миюки, хорошая работа. Вернёмся внутрь.

— Да, Онии-сама.

Идя против потока солдат, поспешно шагающих из жилого дома и других тюремных построек, эти двое вернулись в свою комнату.

◇ ◇ ◇

Из-за того, что извержение произошло почти на час раньше самого кратчайшего прогноза, в тюремном лагере царил хаос.

Извержение лавы произошло в неожиданном месте в самой восточной точке острова. По этой причине симуляция ущерба стала абсолютно бесполезной, что вызвало путаницу.

Тацуя считал, что ущерб не затронет различные постройки тюремного лагеря. Это и подтолкнуло его к разработке этой магии. Разумеется, он был уверен в своих прогнозах. Однако когда солдаты, контролирующие объект, сказали ему, что на всякий случай нужно эвакуироваться, он не стал сопротивляться. Он вместе с Миюки послушно взошёл на борт большого вертолётa. Они временно переместились в аэропорт острова, и стали ожидать там. Если станет ясно, что ущерб будет неизбежен, то они взлетят оттуда и эвакуируются напрямик на большой остров Японии.

— Шибa-кун.

— Старший лейтенант Янаги.

В вертолётe Тацую позвал Янаги. Подчинённых там не было, только один Янаги.

Тем не менее, в окрестностях тюремного лагеря были десятки офицеров и персонала. Тацуя сосредоточился, чтобы не сказать ничего неосторожного.

— Могу я спросить тебя кое-что личного?

Янаги старался говорить тише, чем обычно. Как ни парадоксально, это означало, что он зовёт его не на допрос сил самообороны.

— Что вы хотели?

Пытаясь не показывать слабых мест, Тацуя ответил максимально формальным тоном. С Янаги он был знаком только в виде разговора на том поле боя, а также немного после этого. Это было

намного меньше, чем, например, с капитаном Казамай или старшим лейтенантом Санадой.

— Может это и бессмысленно, но на всякий случай я тебе это скажу. То, что я сейчас спрошу, будет исключительно ради удовлетворения моего личного любопытства. Независимо от твоего ответа, тебе не будет от этого ничего плохого.

— Понятно.

Возможно, это был слишком невежливый ответ, но Тацуя чувствовал, что не может ответить ничего другого. Потому что, как правило, когда говорят "что бы ты ни ответил, для тебя не будет ничего плохого", это означает "для тебя не будет хуже, чем уже есть".

Когда вам внезапно говорят что-то подобное, не возникает никакого желания вести себя дружелюбно.

Янаги почесал голову, почувствовав, что каким-то образом ухудшил настроение Тацуи. Но он не знал, что предпринять, потому что не понимал, что сделал не так. По его лицу было видно, что он попал в затруднительное положение.

Янаги остановил руку, чешущую голову. Он сдался, решив, что не сможет с ходу наладить дружеские отношения.

— Так мне можно спросить?

— Пожалуйста.

Миюки, стоявшая позади Тацуи, ошеломлённо смотрела на эти двоих. И Янаги, и Тацуя, оба общались друг с другом бесцеремонно.

— Извержение случилось быстрее из-за вашего магического эксперимента?

— Нет.

Объективно, ответ Тацуи был ложью. Раннее извержение определённо случилось из-за магии, которую Тацуя применил с помощью Миюки.

Однако субъективно, Тацуя не лгал. Потому что то, что произошло, было не "извержением", а простым выбросом лавы.

Тацуя заставил Миюки использовать эту магию, чтобы предотвратить человеческий и материальный ущерб от этого извержения. В результате не было извержения ни из одного из

двух кратеров острова. На данный момент не было ни человеческого, ни материального ущерба, и вероятность, что это случится в ближайшем будущем, тоже мала. Токсичный газ также ушёл на юго-восток в море.

Излияние лавы на восточном побережье острова способствовало повышению площади острова. Другими словами, территория страны увеличилась. Если охладить её Нифльхеймом Миюки, то она быстро будет готова к использованию.

Другими словами, в сознании Тацуи извержение было остановлено. Не было такого факта, как ускоренное извержение вулкана.

— Какую магию вы использовали для эксперимента?

— Магию, охлаждающую подземную горную породу.

— Но разве это не значит, что она вызвала извержение?

— Но ведь Нишидаке и Хигашидаке молчат, не так ли?

— ...Верно.

Похоже, Янаги заметил, что пытается сказать Тацуя. И, по-видимому, Янаги также заметил, что этот мальчик осмелился провести выброс газа на восточной стороне острова, чтобы избежать повреждений построек объекта.

Янаги внезапно рассмеялся. Сначала это были лёгкие смешки. Но они быстро переросли в раскатистый хохот.

На Янаги собрались взгляды, спрашивающие "что не так?". Взгляд Тацуи и Миюки, наполненный сомнением, ничем не отличался от взглядов других людей.

— И последнее, что я хочу спросить.

Отсмеявшись, Янаги обратился к Тацуе с любопытством на лице.

Казалось, что раньше в его взгляде была лишь заинтересованность. А теперь его лицо было наполнено любопытством.

— Ты предполагал, что ситуация сложится именно так?

Янаги задал вопрос прежде, чем Тацуя ответит согласием или отказом. Уголки его губ всё ещё

были приподняты от недавнего смеха, но его глаза горели серьёзностью.

— Если бы я знал, что есть признаки извержения, то я бы не пришёл сюда.

— Ясно.

После такого неинтересного ответа Тацуи, Янаги удовлетворённо кивнул, будто услышал первоклассную шутку.

◇ ◇ ◇

Приказ об эвакуации был отменён через день. Тацуя и Миюки провели ночь в комнате для отдыха аэропорта, однако по сравнению с солдатами и заключёнными, отношение к ним было намного лучше.

За это время Тацуя переписал последовательность активации Нифльхейма на терминале в форме ноутбука, а Миюки наблюдала за этим и работала для него "доставщиком чая". Большую часть времени Миюки именно наблюдала со стороны, но, похоже, что она не скучала, а получала удовольствие.

Когда тренировки возобновились на второй день после извержения, Миюки больше ни разу не провалила вызов Нифльхейма. Она считала, что это было благодаря последовательности активации, переписанной Тацуйей. Сам Тацуя был немного другого мнения, но у неё, наконец, возникла уверенность в себе, поэтому он не собирался рушить это достижение, опровергая это.

Добавив в конечную стадию Нифльхейма описание процесса возврата в исходное состояние молекул газа, Тацуя создал механизм смягчения энергетического дисбаланса. Фактически, с этим Миюки действительно стала лучше использовать Нифльхейм.

И эта последовательность активации, и та, которая вызывает яростные воздушные потоки из-за энергетического дисбаланса, после этого надолго стали любимыми заклинаниями Миюки.

Кроме того, недавно сформированные лавовые поля на восточной стороне острова быстро охладились до пригодной для использования температуры благодаря тренировкам Миюки. То излияние лавы увеличило площадь Миякидзимы на 1 квадратный километр, и теперь она составляла 8 квадратных километров.

Таким образом, Миюки выучила магию охлаждения широкой области действия Нифльхейм до

того, как начался третий семестр её первого года обучения в средней школе.

(Продолжение арки "Воспоминания" — "Замёрзший остров" — Конец)

Было подтверждено, что выброс лавы на восточном побережье Миякидзимы никак не повлияет на безопасность, и ночью заключённые были возвращены в тюрьму.

К югу от острова, с противоположной стороны от аэропорта, по морю плыла маленькая спасательная шлюпка.

Она была не резиновая надувная, а с жёстким корпусом из полимерного пластика.

Но в любом случае, она не подходила для пересечения Тихого океана.

Они отправились в дрейф на этой лодке во время эвакуации. Но они всё равно не запрашивали помощи по радио и не посылали световые сигналы.

В спасательной шлюпке было двое мужчин. Они были не японцами. И оба они были волшебниками.

— Скоро уже место встречи, да?

— Радиосвязь использовать нельзя. Нельзя испортить всё после того, как мы зашли так далеко.

Они разговаривали на кантонском диалекте. Похоже, что они были схваченными волшебниками-агентами Великого Азиатского Альянса.

— Но в таком месте нас в любое время могут поймать.

— Если мы расскажем СМИ о реальном положении в тюремных лагерях, то весь мир сразу же обвинит Японию в жестоком обращении с военнопленными.

С выражениями на лицах, говорящими "и поделом им", они обменялись взглядами и рассмеялись.

Спасательная шлюпка покачнулась на большой волне, пришедшей со стороны моря.

"Они прибыли", — подумали двое мужчин. Сразу после этого на поверхность всплыла небольшая подводная лодка.

Взгляды мужчин были прикованы к процессу всплытия.

— Побег на подводной лодке? Как банально.

Эти слова были сказаны на японском. Этот голос прозвучал из-за спин этих мужчин, со стороны, противоположной от всплывающей подводной лодки.

Вокруг подводной лодки образовалось множество мелких пузырьков. Она заливала воду в балласт и начала погружаться обратно.

У мужчин со спасательной лодки не было времени протестовать против этого побега. Да и необходимости в этом тоже не было. Верхний люк подводной лодки внезапно открылся. Точнее, отлетел. Если погрузиться в таком состоянии, то лодку зальёт водой, и она пойдёт ко дну. Разумеется, подводная лодка прекратила погружение.

— Итак. Кто тут у нас? Чжань и Линь? Побег — это тяжкое преступление. Вас сразу застрелить, или вы послушно вернётесь в камеры?

Не оглядываясь назад, в сторону голоса, пришедшего с поверхности моря, эти двое медленно встали.

Нестабильная спасательная шлюпка покачнулась. Притворившись, что не удержались от этого пошатывания, эти двое одновременно нырнули в воду.

Точнее, попытались нырнуть.

Тела этих спрыгнувших с лодки мужчин падали в море. Но в момент касания поверхности воды очертания их тел исчезли, будто обернувшись морской пеной.

Подводная лодка начала двигаться вперёд, не погружаясь. Увиденное явление внезапного исчезновения человеческих тел вызвало у них панику. Страх, который они чувствовали, был естественной реакцией для человека. Потому что они поняли, что их ждёт такое же будущее.

Внешняя обшивка подводной лодки внезапно разошлась по швам. Нет, не только внешняя обшивка. Вся лодка моментально разложилась на мелкие детали.

На поверхности воды показались человеческие фигуры. Это были члены команды подводной лодки, которым посчастливилось не быть задавленными деталями, и которые смогли всплыть на поверхность. К сожалению, на этом их удача закончилась.

Всплывшие на поверхность человеческие фигуры быстро разделили судьбу заключённых со спасательной шлюпки. Они были разложены до уровня химических элементов, и исчезли, не оставляя за собой трупы.

Единственное, что осталось на поверхности моря — это перевернувшаяся спасательная шлюпка. А также фигуры двух человек, стоящих на воде.

— Благодарю за сотрудничество в устранении сбежавших заключённых.

Сказал старший лейтенант Янаги. Ему же принадлежал голос человека, говорившего из-за спин тех мужчин.

— Это точно нормально, всех их стереть?

Из темноты с противоположной стороны от тонущих остатков подводной лодки пришёл ответ голосом Тацуи. С текущими навыками Янаги, он не смог точно определить, стоит ли там сам Тацуя, или же оттуда пришёл только его голос.

— Есть определённые хлопоты, возникающие после устранения. Когда не остаётся трупов — это наилучший вариант. — С кривой улыбкой ответил Янаги в темноту. Если бы он не знал, то не поверил бы, что его собеседником является всего лишь 13-летний парень, связанный с семьёй Йоцуба. — ...А как ты сам к этому относишься?

— К чему?

Вопрос Янаги был сокращён так, что была пропущена самая главная часть. Разумеется, что Тацуя об этом спросил.

— Нет... не обращай внимания.

Янаги не стал формулировать чёткий вопрос.

...Как ты сохраняешь хладнокровие, убивая людей таким способом?

Вот что хотел спросить Янаги у 13-летнего парня.

Но в итоге не спросил. Янаги понимал, что не имеет права задавать такой вопрос.

В 2093 году Отдельный магически оборудованный батальон бригады 1-0-1 Национальных сил самообороны Японии пополнил ряды своего офицерского состава старшим лейтенантом Янаги Мурадзи. Сразу после назначения на пост старший лейтенант Янаги был повышен до капитана.

Спустя некоторое время к Отдельному магически оборудованному батальону в качестве "особого офицера" присоединился некий офицер по особым вопросам Оогуро Рууя. В документах было отмечено, что его зачисление было одобрено по рекомендации капитана Янаги, а также командира батальона, майора Казама.

(Теперь точно Конец)

<http://tl.rulate.ru/book/1408/362291>